

**ПРОТЕСТЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕВЕРА РОССИИ
ПРОТИВ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ПЕЧЕНГИ К ФИНЛЯНДИИ В 1918 Г.****Д. А. Попов**

В статье рассматриваются протесты общественных организаций и жителей Севера России против передачи района Печенги Финляндии, решение о котором было принято в рамках договора Советской России с революционным финским правительством – Советом народных уполномоченных. Аргументы и причины, по которым организации Севера считали передачу необоснованной и неправильной реконструируются на основе документов Государственного архива Архангельской области и Государственного архива Мурманской области, которые впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Печенга, договор с революционной Финляндией, Архангельская губерния, протесты, Архангельская продовольственная управа.

В конце января 1918 г. в Финляндии произошла революция и началась Гражданская война. Контроль над южной Финляндией, где располагались основные промышленные центры, взяло революционное правительство – Совет народных уполномоченных. Само собой, финские революционеры имели тесную связь с большевиками и получали от них всевозможную помощь. Проблемы с демаркацией границы и размышления о будущем социалистической Финляндии логично привели финских революционеров к мысли о необходимости подписания договора с Советской Россией.

В феврале 1918 г. СНУ и Совнаркомом была образована специальная комиссия, которая вела переговоры о заключении договора между двумя правительствами. 1 марта текст этого договора был подписан. Согласно этому договору, в случае согласия «свободно опрошенного местного населения» Россия передавала Финляндской Социалистической Республике всю территорию района Петсамо, при этом «Лапландия [т.е. Печенга. – прим. Автора] присоединяется к Финляндии, если население, свободно опрошенное, выскажется за такое присоединение» [5].

9 марта договор был ратифицирован СНУ, однако он вступал в силу не с момента ратификации, а после подпи-

сания договора представителями обеих сторон. Тем самым нарушалось международное право, и, по мнению А. Рупасова и А. Чистикова, это может говорить об определенной фиктивности данного договора. Несмотря на интернационалистические позиции, большевики соблюдали нормы международного права, ибо Брест-Литовский мирный договор с Германией вступал в силу после его ратификации IV Всероссийским съездом Советов [8, с. 19].

Нужно отметить, что финские претензии на район Печенги имели давнюю историю. Еще в 1826 г. граница между шведской Норвегией и российской Финляндией была проведена в неприятном для местных жителей (лопарей) виде. При этом сам район Печенги, на момент подписания договора 1826 г., в состав Великого княжества Финляндского не входил. Ситуация, однако, изменилась в 1864 г. – в феврале Александром II был издан манифест об отделении от Выборгской губернии ВКФ Сестрорецкого оружейного завода и окружной местности в двенадцать квадратных верст и передачи этой территории в Санкт-Петербургскую губернию [1, с. 241]. Взамен Александр II заявил, что «в свое время» районы, населенные лопарями, будут переданы в состав ВКФ.

Финский Сенат постоянно поднимал вопрос о Печенге, но уже к 1890-м гг. он был удален из его протоколов, и «свое время», о котором говорил Император в 1864 г., так и не наступило. Таким образом, вопрос о Печенге стоял очень давно и его упоминание в договоре с СНУ в 1918 г. не кажется чем-то необычным.

Что интересно, в первоначальном варианте договора с СНУ, который можно датировать периодом между 16 (3) февраля и 25 (12) февраля 1918 г. и который был привезен в Петроград О. Токою, Э. Гюллингом, С. Вуолиоки и Г. Ровио, вообще не было ни слова о передаче Ино Советской России и передачи Печенги Финляндии. Однако уже во втором варианте, в который правки были внесены СНК, говорилось о Печенге – территория Печенги передавалась Финляндии «нераздельно и на вечные времена» [7, с. 192].

25 (12) февраля 1918 г. сам Ленин признал справедливость желания красных финнов на присоединение Печенги. Впрочем, уже 28 (15) февраля на заседании СНК было решено указать в договоре, что район Печенги сможет отойти к Финляндии, только если на это согласится свободно опрошенное местное население. Это и вошло в окончательную версию договора.

Вполне логично, что вопрос о передаче Печенги в состав красной Финляндии вызвал бурю негодования у региональных органов власти Архангельской губернии. В фондах Государственного архива Архангельской области и Государственного архива Мурманской области отложилось не малое количество документов, которые представляют интерес с т. з. того, как в них объяснялись богатства Печенги и ее важность для Советской России.

16 марта на заседании Архангельского губисполкома обсуждался и вопрос о договоре с СНУ. По мнению Павлина Федоровича Виноградова, заместителя председателя Архангельского губисполкома, договор с СНУ касался и Архан-

гельской губернии тоже. На заседании говорилось, что в вопросе о передаче Печенги Финляндии имеет место «борьба между интересами Финляндии и нашей буржуазии, но, теряя эту окраину, мы лишаемся большого улова разной рыбы. В виду же малокультурности и несознательности населения этой территории, надеяться на свободное изъявление их воли не приходится <...> Губисполкому нельзя остаться безучастным зрителем в этом вопросе, поэтому он предлагает избрать из среды Губисполкома комиссию, которой поручить детальное рассмотрение этого вопроса и выяснение необходимости посылки в Карелию агитаторов» [4, л. 31(об)]. Такая комиссия была создана, в ее состав вошел сам Виноградов и Ив. Иванов.

На заседании Кемского уездного исполкома также поднимался вопрос о передаче Печенги Финляндии. Вопрос ставился так: «Об отстаивании населением участка, площадью в 3000 кв. верст, отрезаемого Финляндской республикой». В отличие от Архангельского губисполкома, который посчитал, что население Печенги вряд ли само сможет решить этот вопрос в силу своей «малограмотности», на уездном заседании было заявлено, что «желая использовать принцип Русской Революции и самоопределение народностей, Исполнительный Комитет примет меры к выяснению воли населения» [2, л. 126].

Наиболее полно свою позицию о непринятии передачи Печенги Финляндии выразила Архангельская продовольственная управа в своем заявлении от 25 марта 1918 г. Заявление довольно обширное, но мы постараемся выделить основные причины, по которым, по мнению управы, Печенгу нельзя было передавать Финляндии.

Во-первых, самой основной и наиболее упоминаемой причиной, по которой Печенга должна была быть закреплена за Россией, были развитые там рыбные промыслы и промыслы наживки. Также управа отмечала, что еще с XI в.

Печенга была заселена русскими, а норвежцы лишь «учились рыболовству у русских промышленников, старейших хозяев всего побережья Ледовитого океана до Мурмана». Финны же появились в Печенге лишь 40 – 50 лет назад и не являются старейшими колонизаторами. На реке Паз имелся водопад, который можно было использовать для гидроэнергетики, в губах Долгая и Базарная имелись залежи свинцово-серебряной руды, а по мнению авторов заявления для разработки этих залежей можно было использовать водопад на реке Паз как источник энергии.

В самой Печенге был Печенгский монастырь – «культурный уголок на всем Мурмане», там же была шоссейная дорога, электрическая станция, кирпичный завод, образцовые сенокосы, созданные путем осушки болот, было развито скотоводство. В селении Баркино был лесопильный завод, в Амбарной губе были богатые промыслы сельди, на Айновских островах был единственный пункт добывать гагачьего пуха.

По мнению авторов, передача Печенги Финляндии «убьет русские весенние рыбные промыслы и без того клонившиеся к упадку, благодаря неумелой политики бюрократии».

Печенга находилась в теснейшей экономической связи с Архангельском – продовольствие в Печенге получалось через Архангельск, а продукты печенгского промысла тоже шли в основном в Архангельскую губернию. Как заключали авторы заявления: «таким образом, ни исторических, ни национальных, ни бытовых, ни экономических оснований продавать этот богатейший район Финляндии не имеется. Совершается крупная историческая ошибка, производится не экспроприация экспроприрующих – нет, отнимается у трудового поморского населения его насущное достояние».

Что странно, в заявлении несколько раз писалось о «продаже Печенги Финляндии», а также имеется пассаж, что «Совет Народных Комиссаров не счел

нужным даже предварительно выяснить у местного населения» [2, л. 128-130]. Отметим, что Договор с СНУ на тот момент уже был ратифицирован и опубликован, но складывается впечатление, что представители управы не до конца поняли смысл текста Договора.

Это заявление встретили поразному. В частности, в журнале заседаний одного из волостных исполкомов было написано, что необходимо выяснить волю жителей Печенги, однако «вместе с тем (исполком – прим автора) протестует против отдельных выражений записки Губернской продовольственной управы» [2, л. 126].

Протест против передачи Печенги выразил и Архангельский торгово-промышленный союз. На его собрании 9 апреля было заявлено, что передача Печенги «явится непоправимой ошибкой со стороны Советской власти». По мнению союза, реальным владельцем Печенги станет Германия, тогдашняя союзница белой Финляндии, которая устроит там базы и лишит север России рыбных промыслов и других богатств Севера, а также лишит Россию порта для торговых сношений с Францией, Англией и Америкой. Передача Печенги позволит Германии «окончательно подчинить Россию своему влиянию, как в экономическом, так и в политическом и военном отношении». Сам союз решил собрать со своих членов деньги для печатания воззваний с требованием отменить пункт договора с СНУ о передаче Печенги [3, л. 7].

Протестовали представители Мезенской городской думы, граждане Цигломино-Задвинской волости. Любопытным является протест граждан Поньгамской волости, вышедший 1 апреля (19 марта) 1918 г. и поданный в СНК. В протесте отмечалось: «этим поступком Вы попираете идею свободы самоопределения народов, разрываете вечную связь с Россией и отдаете под власть народа чуждого им обычаями и укладом жизни» [7, с. 225]. В тот же день вышел наказ Терiberского волостного Совета на Съезд Со-

ветов в Мурманске, где отмечалось: «...всеми силами протестуем против постановления указанного пункта договора (договора СНК с СФУ – прим. Автора), находя в этом нарушение свободы и самоопределения местного населения. Передача Финляндии этого края лишает остальное население Мурманского края возможности весенних промыслов наживки» [6, с. 96]. Похожие причины, связанные с тем, что весенние промыслы наживки будут отрезаны от остального Мурманского края, упоминались и в заявлении Архангельской продовольственной управы. От представителей Городской думы Кольского уезда пришла телеграмма, где упоминалось, что Печенга будет передана только с согласия местного населения, но «оговорка «если на то будет согласие местного населения» не оправдывает поступка нарушения свободы самоопределения народов, а только разжигает страсти и ненависть одной нации к другой» [3, л. 11].

Но, конечно, самым важным было услышать мнение самих жителей Печенги. Из Печенги в Архангельский губисполком пришла телеграмма №37, подписанная председателем Печенгской управы

Диановым, где писалось: «обычай, порядок жизни в Финляндии нам совершенно чужд, отделением же к Финляндии порывается вековая связь нас с Россией, нарушается завет наших отцов, дедов, усеявших костями берега Мурманского края, передавших их укладом жизни завет <...> вечно оставаться верными сынами России» [3, л. 10].

Таким образом, жители Архангельской губернии и многие организации, а также жители самой Печенги, выступали резко против передачи этого района Финляндии. Аргументов было много – от нарушения связи местных жителей с Россией, до наличия богатых ресурсов и рыбных промыслов, которые было крайне невыгодно терять. Впрочем, события развивались стремительно и Договор сошел на нет вместе с финским революционным правительством, но уже в 1920 г. по условиям Тартуского мирного договора Печенга была передана Финляндии. Однако через 24 года и этот район, уже с развитой промышленной инфраструктурой, вновь вернулся в состав СССР и сейчас является частью Мурманской области.

Список источников и литературы

1. Вихавайнен Т. Отношения Финляндии и России (Советского Союза), 1917 – 1944 гг. / Т. Вихавайнен// Русский Сборник: исследования по истории России \ Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Т. XVII: Финляндия и Россия. М.: Модест Колеров, 2015. – С. 231-272.
2. Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО), ф. 352, оп. 1, д. 17
3. ГААО, ф. 352, оп. 1, д. 27
4. ГААО, ф. 352, оп. 1, д. 4
5. Договор между Российской и Финляндской социалистической республиками [Электронный ресурс] // Сайт исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/finland2.htm> (дата обращения: 22.02.2017)
6. Научно-справочная библиотека ГОКУ Государственный архив Мурманской области (далее – ГОКУ ГАМО). Инв. №1866. «Февраль на Мурмане. Т.1».
7. Россия и Финляндия: от противостояния к миру. 1917-1920/ отв.сост. М. В. Зеленев; сост. Н. А. Лысенков и др. – Москва: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2017. – 502 с.
8. Рупасов А. И. Советско-финляндская граница. 1918 – 1938 гг. Очерки истории / А. И. Рупасов, А. Н. Чистиков. – Санкт-Петербург: Аврора, 2016. – 240 с.

Попов Денис Александрович – учитель истории и обществознания, ГБОУ «Школа №887», (Москва, Россия.), dps1939@mail.ru

PROTESTS OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN NORTH AGAINST THE ANNEXATION OF PECHENGA TO FINLAND IN 1918

D. A. Popov

The article examines the protests of public organizations and residents of the Russian North against the transfer of the Pechenga region to Finland, the decision on which was made within the framework of the agreement of Soviet Russia with the revolutionary Finnish government - the Council of People's Representatives. The arguments and reasons why the organizations of the North considered the transfer unjustified and incorrect are reconstructed on the basis of documents from the State Archives of the Arkhangelsk Region and the State Archives of the Murmansk Region, which are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Pechenga, agreement with revolutionary Finland, Arkhangelsk province, protests, Arkhangelsk food administration.

References

1. Vihavajnen T. Otnosheniya Finlyandii i Rossii (Sovetskogo Soyuza), 1917 – 1944 gg. [Relations between Finland and Russia (Soviet Union), 1917 – 1944] / T. Vihavajnen// Russkij Sbornik: issledovaniya po istorii Rotsii [Russian Collection: Research on the History of Russia] \ Red.-sost. O. R. Ajrapetov, M. A. Kolerov, Bryus Menning, Pol CHEjsti. T. XVII: Finlyandiya i Rossiya. Moscow: Modest Kolerov, 2015. – P. 231-272. (In Russ.)
2. Gosudarstvennyj arhiv Arhangel'skoj oblasti (dalee – GAAO) [State Archives of the Arkhangelsk Region (hereinafter referred to as GAAO)], f. 352, op. 1, d. 17
3. GAAO, f. 352, op. 1, d. 27
4. GAAO, f. 352, op. 1, d. 4
5. Dogovor mezhdru Rossijskoj i Finlyandskoj socialisticheskoj respublikami [Elektronnyj resurs] [Treaty between the Russian and Finnish Socialist Republics]// Sajt istoricheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova [Website of the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/finland2.htm> (last request: 22.02.2017)
6. Nauchno-spravochnaya biblioteka GOKU Gosudarstvennyj arhiv Murmanskoj oblasti (dalee – GOKU GAMO). [Scientific reference library of the State Archives of the Murmansk Region (hereinafter referred to as the State Archives of the Murmansk Region)] Inv. №1866. «Fevral' na Murmane. T.1». ["February in Murman. V.1".]
7. Rossiya i Finlyandiya: ot protivostoyaniya k miru. 1917-1920 [Russia and Finland: from confrontation to peace. 1917-1920]/ otv.sost. M. V. Zelenov; sost. N. A. Lysenkov i dr. – Moscow: Nauchno-politicheskaya kniga; Politicheskaya enciklopediya [Scientific and political book; Political encyclopedia], 2017. – 502 p.
8. Rupasov A. I. Sovetsko-finlyandskaya granica. 1918 – 1938 gg. Ocherki istorii [Soviet-Finnish border. 1918-1938. Essays on history] / A. I. Rupasov, A. N. CHistikov. – Sankt-Peterburg: Avrora [Aurora], 2016. – 240 p.

Popov Denis Aleksandrovich – teacher of history and social science, State Budgetary Educational Institution "School No. 887", (Moscow, Russia), dps1939@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 26.05.2025; принята к публикации: 17.09.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Попов Д. А. Протесты общественных организаций севера России против присоединения Печенги к Финляндии в 1918 г. // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 3(13).– С. 100-105.

FOR CITATION:

Popov D. A. Protesty obshchestvennyh organizacij severa Rossii protiv prisoedineniya Pechengi k Finlyandii v 1918 g. [protests of public organizations in the Russian north against the annexation of Pechenga to Finland in 1918] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 100-105.